

Коммерсант: "Пожар в интернате предъявили директору и завхозу"

Следственный комитет РФ (СКР) завершил расследование уголовного дела о случившемся в конце 2015 года пожаре в психоневрологическом интернате (ПНИ) в Алферовке Воронежской области, в результате которого погибли 23 пациента учреждения. В ведомстве называют виновными экс-директора интерната Сергея Никифорова и завхоза Юрия Дыхненко. В СКР считают, что они не поставили противопожарную автоматику и не обучили персонал. При этом опрошенные "Ъ" участники разбирательства уверены, что у обвиняемых не было для этого реальной возможности, персонал обучался, а самого господина Никифорова называют "честным и уважаемым в Алферовке" человеком.

По данным пресс-службы СКР, Сергей Никифоров и Юрий Дыхненко обвиняются в нарушении требований пожарной безопасности, повлекшем смерть двух и более человек (ч. 3 ст. 219 УК РФ). Следователи уверены, что бывший директор и завхоз "не обеспечили установку пожарной сигнализации", также не организовали обучение персонала тому, как действовать при пожаре. "Вследствие этого пожар был обнаружен персоналом несвоевременно, что не позволило провести эвакуацию и спасти всех, кто находился в жилом корпусе", - отметили в ведомстве. Дело передано в Генпрокуратуру для утверждения обвинительного заключения.

Пожар в психоневрологическом интернате в Алферовке Новохоперского района Воронежской области произошел в ночь на 13 декабря 2015 года. Сгорел жилой корпус, в котором погибли 23 пациента. Четверем сотрудникам ночной смены интерната не удалось их спасти. По словам собеседников "Ъ", знакомых с ходом расследования, в скором времени "стало понятно, что интернат давно ходил по краю". Сгоревший корпус представлял собой постройку более чем 50-летней давности, внутренние перекрытия в которой были сделаны из дерева, а наружные - из кирпича. "Таким образом, здание было огромной печью с уже заложенными дровами и даже постоянными источниками огня", - обрисовал ситуацию источник, занимавшийся расследованием.

Часть пациентов интерната из-за слабого здоровья не могли свободно передвигаться и почти не вставали со своих постелей, но при этом продолжали курить. Санитарки прикуривали им сигареты, дожидались, пока пациенты их выкурят, и забирали окурки. Однако не могли проконтролировать появление сигаретных "зачечек" и поведение всех пациентов ночью - здание было спланировано так, что ни из одной его точки все палаты не просматривались.

"Пациенты тоже сознательностью не отличались. Ложкой или какой-то другой железкой делали в стенах отверстия и прятали "бычки" там.

То есть дырявили штукатурку и скидывали их прямо на деревянное перекрытие. В какой-то момент их стало там столько, что они воспламенились", - описал наиболее вероятную версию случившегося собеседник "Ъ".

По данным МЧС, в ночь пожара сигнализация в интернате срабатывала минимум восемь раз, но медсестра, которой звонили диспетчеры из компании, отвечавшей за сигнализацию, утверждали, что это ошибка. "Она сидела в другом корпусе и просто не видела происходившего в сгоревшем в итоге здании, - сказал он. - Когда спасатели из расположенной менее чем в километре пожарной части прибыли к нему, оно уже было объято открытым огнем".

Сотрудников явно не хватало: помимо обездвиженных пациентов были и те, кто уже с улицы возвращался в горящее здание или мертвой хваткой держался за кровати, когда их пытались спасти. При этом вряд ли можно назвать персонал совсем необученным, а директора Никифорова - бездейственным. "Сотрудники МЧС передали нам записи с учений в интернате, и там есть та самая медсестра, которая говорила диспетчерам, что пожара нет. Сам Никифоров несколько раз пытался добиться выделения средств на обновление хотя бы проводки, но не получил их", - отметил источник в правоохранительных органах. Тогдашний руководитель областного департамента соцзащиты Надежда Самойлюк, ведомство которой курировало заведение, под уголовное преследование не попала, а была отправлена в отставку.

На месте сгоревшего интерната региональные власти построили новый крупный диспансер. Он был открыт в середине 2017 года и стоил областной казне почти 400 млн руб. Укрепили и пожарную часть. "Там по штату было 17 человек, а в дежурной смене работали трое. Алферовка - это такой маленький остров, и часть там нужна по большей части именно для безопасности интерната. Почти у всех работников части кто-то работал в этом заведении. В итоге из наших в первые минуты пожар тушили не только трое дежурных, а десять человек. В "трениках", домашних тапочках", - рассказал "Ъ" руководитель областной аварийно-спасательной службы Игорь Влазнев. По его словам, буквально за несколько дней до трагедии региональные власти дали финансирование, и сейчас штат расширен. "Мы знали, что наши сотрудники работали профессионально, но я смог представить их к награде только сейчас, когда следствие было завершено, - отметил господин Влазнев. - Они получили больше десяти наград".

Сам Сергей Никифоров не стал комментировать итоги расследования, сославшись на то, что "ничего еще не ясно". Участники расследования называют его "честным и уважаемым в Алферовке человеком": "Он не уклонялся от разбирательства и рассказывал все как было". Господин Никифоров действительно остался не последним по местным меркам человеком. Он возглавляет местное территориальное общественное самоуправление, которое, по

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

собственным данным, занималось строительством "визитной карточки Алферовки - смотровой площадки с видом на реку Хопер".

Автор: Всеволод Инютин

03 Июля 2018

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1238193>